

Атмосфера в зале окончательно сгустилась. Если слова братьев Чэн лишь посеяли в умах присутствующих зерно сомнения, то резкие обвинения ученика, охранявшего каменную стелу, подтолкнули Линь Яньюя к самому краю пропасти.

В глазах толпы страж стелы был фигурой нейтральной: его обязанности никак не пересекались с интересами Пика Меча, а значит, и лгать ему не было смысла. Его словам верили безоговорочно.

— Ну вот, я же говорил, что этот Линь Яньюй — гнилой человек!

— Как он нас разочаровал... Какое низкое нутро. Называется еще «гений Пика Алхимии», да он мизинца этого звания не стоит!

Голоса тех, кто пытался заступиться за юношу, затихли, подавленные нарастающим гулом возмущения.

Старейшина Цзюэ посмотрел на Линь Яньюя, словно давая ему последний шанс оправдаться:

— Тебе есть что сказать?

Появление этого свидетеля застало Яньюя врасплох. Ситуация, еще недавно казавшаяся терпимой, стремительно летела в бездну. Теперь он на собственной шкуре понял смысл поговорки «и трое могут убедить, что в городе тигр» — когда ложь, повторенная многими, становится истиной.

Нетрудно было догадаться, что Чэн Хун и Чэн Жуй использовали свои связи во внешней секте, чтобы заранее подкупить стража и договориться о показаниях.

Осознав это, Линь Яньюй немного успокоился. Пусть братья сумели склонить на свою сторону одного человека, но внешняя секта огромна — неужели они смогли купить каждого?

— Ученик просит вызвать других свидетелей из внешней секты, — уверенно произнес он. — Когда Чэн Хун и Чэн Жуй творили свои бесчинства, это видели многие. Достаточно спросить любого, и правда откроется!

Однако его уверенность вызвала у братьев лишь насмешливые ухмылки. Они стояли плечом к плечу, и в их взглядах сквозило торжество — они словно ждали этого предложения, как части своего плана.

В толпе послышался шепот: «А разве во внешней секте ничего не случилось?», «Разве от них будет толк?».

Мастер Даньхао нахмурился, в его глазах промелькнула тревога. Линь Яньюю стало не по себе. Предчувствие чего-то холодного и неотвратимого сковало сердце.

Старейшина Цзюэ обернулся к главе секты, Жэнь Циньи. Тот едва заметно кивнул:

— Приведите нескольких учеников из внешней секты. Тех, кто еще сохранил ясность рассудка.

Цзи Мэйлян, один из подопечных старейшины Цзюэ, тут же выступил вперед:

— Ученик немедленно отправится туда. Прошу главу и старейшин немного подождать.

— Постой! — Линь Яньюй не доверял этому манерному типу ни на грош.

Окинув взглядом присутствующих, он поклонился в сторону старейшин Пика Меча:

— Старший брат Цюань Фушуй известен своей честностью и беспристрастностью. Прошу его взять на себя труд и привести свидетелей. Уверен, в его выборе никто не посмеет усомниться.

Яньюй не был глуп. Он не знал, кто в секте плетет интриги, а кто чист. Фан Дабинь и Цинь Цзуйкуан были на его стороне, но их голоса не имели веса. Цюань Фушуй же обладал и репутацией, и влиянием.

Тот, неожиданно ставший центром внимания, в замешательстве посмотрел на своего учителя, старейшину Цзяньхана:

— Наставник?

— Иди, — буркнул Цзяньхан. Видимо, опасение, что в будущем Даньхао откажется варить для него пилюли, перевесило желание вставить палки в колеса алхимикам.

Когда Цюань Фушуй ушел, Цзи Мэйлян бросил на Линь Яньюю обиженный, почти капризный взгляд:

— Старший брат Линь мне не доверяет?

Яньюю было не до политесов.

— Все нет, — сухо бросил он, лишь бы отвязаться.

Цзи Мэйлян загадочно улыбнулся:

— Боюсь, старший брат Линь будет разочарован. Даже если пойдет старший брат Цюань, он вряд ли найдет там кого-то в здравом уме.

Сердце Яньюя пропустило удар.

— Что ты имеешь в виду? Что не так с учениками внешней секты?

Но Цзи Мэйлян, видимо, решил проявить характер и замолчал, лишь добавив напоследок:

— Сами увидите, когда их приведут.

Линь Яньюй похолодел. Он вспомнил слова мастера Даньхао о том, что в последнее время в секте творятся странности, особенно среди внешних учеников... Почему он тогда не расспросил подробнее?

Чэн Хун и Чэн Жуй, видя его бледность, довольно переглянулись.

Старейшина Цзюэ, решив прояснить ситуацию, заговорил сам:

— Ты не знаешь? Пять дней назад множество учеников внешней секты по ошибке употребили орхидею Алого Сумрака. Это привело к массовому искажению ци. Те, кто пришел в себя, в большинстве своем лишились рассудка или памяти.

«Искажение ци... помрачение ума...»

Внезапный порыв ветра забрался под халат Линь Яньюя, и он вздрогнул, ощутив холод на влажной от пота спине.

Вскоре вернулся Цюань Фушуй, ведя двоих учеников.

— Глава, старейшины, — доложил он. — Эти двое — самые вменяемые из тех, кого удалось найти.

Линь Яньюй с надеждой всмотрелся в их лица. Один из них был тем самым «нытиком», который тогда позвал его на помощь. Он-то точно должен всё помнить!

Старейшина Цзюэ велел им подойти. Не привыкшие к такому вниманию, бедняги мелко дрожали, едва удерживаясь на ногах от вида суровых старейшин и пыточных инструментов Зала Наказаний.

— Стойте смирно! — прикрикнул старейшина. — Отвечайте честно. Скроете правду — пеняйте

на себя. Видели ли вы семь дней назад Чэн Хуна, Чэн Жуя и Линь Яньюя на территории внешней секты?

Ученики долго хмурились, пытаясь выудить что-то из тумана своих мыслей, но в итоге лишь синхронно покачали головами:

— Ученики никого не видели.

Линь Яньюй застыл, не веря своим ушам. Он впился взглядом в лицо того самого плаксы. Тот был бледен, но в глазах не было лукавства — только пугающая пустота.

— Это невозможно! — вырвалось у Яньюя. — Младший брат, вспомни! Это же ты остановил меня и умолял спасти людей!

Ученик вздрогнул, в его черных глазах отразилось искреннее недоумение. Он посмотрел на Яньюя как на совершенно незнакомого человека:

— Старший брат, не смейтесь надо мной... Как мог такой никчемный человек, как я, быть знаком с кем-то из внутренней секты?

Линь Яньюй осекся. Слова застряли в горле. А братья Чэн, напротив, буквально расцвели от наглой радости.

— Глава, старейшины! — выкрикнул Чэн Хун. — Совершенно очевидно, что Линь Яньюй просто тянет время. Его слова — пустой звук, в то время как нашу правоту подтверждает страж стелы. Всё и так ясно!

— Линь Яньюй, признай вину! Или ты надеешься, что звание «гения Пика Алхимии» позволит тебе плевать на законы секты?

«Ясно? Признать вину?» Внутри Линь Яньюя всё закипало. Это была ловушка. Идеальная, заранее подготовленная западня: подкупленный страж, отравленные орхидеи, лишённые памяти свидетели... Его заманивали в этот капкан шаг за шагом.

— Мне не в чем виноваться! — Линь Яньюй в упор посмотрел на торжествующих братьев. — Я не знаю, почему эти ученики ничего не помнят, но каждое мое слово — правда!

В толпе снова поднялся шум: «Какая наглость!», «До последнего отпирается!», «Недостойн быть учеником Сяньюй!».

В голове Линь Яньюя раздался ехидный голос системы:

[Уведомление системы: К сожалению, уровень симпатии учеников секты Сяньюй к хосту упал на 3000 единиц. Хост получает дебафф «Внезапное исчезновение нимба главного героя». Длительность: 30 минут]

«Чертова система! — в ярости подумал Яньюй. — Что за мусорные квесты ты выдаешь?! Ты меня в могилу сведешь!»

[Дружеское напоминание: Награда за выполнение задания «Наказать задир» будет крайне щедрой. Просьба хосту сохранять спокойствие и продолжать борьбу]

Вдруг из толпы донесся резкий выкрик:

— Если Линь Яньюй не желает признаваться, пусть старейшины применяют Технику Поиска Души! Его память станет лучшим доказательством!

Зал на мгновение погрузился в мертвую тишину, а затем взорвался криками одобрения: «Верно! Поиск души покажет правду!».

Чэн Хун и Чэн Жуй, напротив, замялись. Если технику действительно применяют, их преступление всплывет наружу.

Старейшина Цзюэ в нерешительности посмотрел на главу секты:

— Глава, это...

Один из старейшин в зале подал голос:

— Если иного пути нет, придется пойти на это.

— Я не позволю!

Мастер Даньхао вскочил со своего места, его лицо исказилось от ярости.

— Поиск души — это метод борьбы с врагами! Тот, кто прошел через него, рискует навсегда потерять талант и рассудок! Вина моего ученика не доказана, на каком основании вы требуете пытаться его?! Если он лишится дара, кто из вас возьмет на себя ответственность?

Он обвел присутствующих тяжелым взглядом:

— Вам легко рассуждать, ведь это не ваш ученик! Но я этого не допущу. И запомните: если кто-то еще раз посмеет заикнуться о Поиске души, ноги его не будет на Пике Алхимии в

ближайшие три года!

«Учитель...»

Линь Яньюй почувствовал, как к глазам подступают слезы. Даже когда весь мир отвернулся от него, когда его клеймили позором, мастер стоял рядом. Он верил ему. Он защищал его. И Яньюй не мог позволить, чтобы из-за него пострадала репутация учителя.

Угроза остаться без пилюль подействовала мгновенно — большинство старейшин тут же прикусили языки. Однако нашелся один, кто решил пойти наперекор. Старейшина Лэн процедил с ядовитой ухмылкой:

— Даньхао, не слишком ли ты давишь на нас своим авторитетом?

Даньхао вспыхнул:

— Ты что-то хочешь сказать, Лэн?!

— Только то, что закон един для всех. Неужели из-за твоего любимчика мы должны закрыть глаза на истину? Твое поведение подрывает устои секты!

— Ты просто ищешь повод укусить побольнее!

— Я лишь говорю правду!

— Довольно! — Жэнь Цинъи одним словом пресек спор.

Линь Яньюй внимательно посмотрел на старейшину Лэна. Серые волосы, старческий голос, но лицо гладкое, как у юноши... Это несоответствие вызывало странное, липкое чувство узнавания. Где он мог видеть его раньше?

Не давая себе времени на сомнения, Яньюй шагнул вперед:

— Чтобы доказать свою невиновность, я прошу главу секты применить ко мне Технику Поиска Души.

Пусть его талант пострадает — он восстановит его упорным трудом. Но он не позволит учителю стать мишенью для нападков из-за него.

— Не смей! — выкрикнули двое: мастер Даньхао и глава секты Жэнь Цинъи.

— Если техника подтвердит твою правоту, но погубит твой дар, это станет невосполнимой утратой для всей секты Сяньюй, — спокойно произнес Жэнь Цинъи.

Тупик. Ни свидетелей, ни доказательств, ни возможности применить магию...

— Я готов пройти через Поиск Души!

Этот твердый голос заставил всех вздрогнуть. Линь Яньюй обернулся и увидел фигуру, уверенно поднимающуюся на помост.

Сердце Яньюя рухнуло.

— А ну пошел прочь отсюда! — в отчаянии закричал он.

<http://bllate.org/book/17424/1658012>